

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 4 / 2025, Vol. 16, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK425.pdf>

DOI: 10.15862/07FLSK425 (<https://doi.org/10.15862/07FLSK425>)

5.4.6. Социология культуры (социологические науки)

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (китайский язык) (филологические науки)

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Чистова, Е. В. Медиативные практики перевода в деловой коммуникации (русско-китайская языковая пара) / Е. В. Чистова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK425.pdf>. DOI: 10.15862/07FLSK425.

For citation:

Chistova E.V. Meditative translation practices in business communication (from Russian into Chinese). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(4): 07FLSK425. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK425.pdf>. DOI: 10.15862/07FLSK425. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 316.77; 81-25

Чистова Елена Викторовна

АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, Россия

Профессор

Доктор филологических наук, доцент

E-mail: kovelena82@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4016-7935>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=717002

Медиативные практики перевода в деловой коммуникации (русско-китайская языковая пара)

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование роли переводчика как медиатора в условиях интенсивного развития российско-китайских деловых связей. Автор аргументирует, что в силу глубоких лингвокультурных различий традиционного перевода оказывается недостаточно для обеспечения эффективной коммуникации. Переводчик должен брать на себя функцию активного посредника, чья задача не только передавать информацию, но и предупреждать конфликты, создавать благоприятную атмосферу и компенсировать недостаток знаний у сторон о коммуникативных особенностях партнера. Медиативно-консультативный вид перевода рассматривается в двух форматах: непосредственно консультирование для предотвращения конфликтных ситуаций по вопросам межкультурных разногласий и имплицитное использование медиативных практик, направленных на компенсацию недостатка знаний особенностей ведения переговоров с китайскими партнерами.

В работе детально анализируется само понятие «медиация» применительно к переводческой деятельности, с выделением его из ряда смежных терминов. Теоретической основой для предлагаемых практик служат ключевые принципы китайской коммуникативной культуры, уходящие корнями в конфуцианство: стремление к гармонии, сохранение «лица», эстетика речи и «вихреобразный» тип дискурса. На основе анализа реальных переговоров автор предлагает конкретный инструментарий медиативных практик на лингвистическом уровне. Среди них — практики сокращения дистанции, нивелирования самопрезентации, увеличения эмоционального градуса, ориентации на процесс, а также смягчения и выравнивания дискурса для передачи негативной информации.

Статья поднимает важные практические вопросы, связанные с внедрением медиативно-консультативного перевода, включая проблемы организационного и финансового характера. Делается вывод о том, что медиация формирует отдельный вид переводческих услуг, требующий от специалиста углубленных культурологических знаний и выходящий за рамки базовых компетенций.

Ключевые слова: перевод; медиация; посредничество; деловое общение; бизнес; китайский язык; китайская культура

Введение

В последние годы деловая коммуникация между Россией и Китаем стремительно набирает обороты. Современные политические и экономические процессы значительно сместили акценты взаимоотношений, и российские бизнесмены теперь вынуждены полностью переориентировать свою деятельность на восток. Устанавливая новые деловые связи, многие компании продолжают применять те же маркетинговые приемы и коммуникативные практики, что использовали для западных партнёров. Получив первичный опыт, некоторые предприниматели уже осознали, что подобное деловое общение в случае китайских бизнесменов не работает. Однако большая часть россиян продолжает действовать привычными способами, уповая на удачу и дружественные отношения с китайцами.

Перечисленные перемены значительно повлияли на перераспределение долей переводческого рынка — резко повысился спрос на переводчиков с китайского языка в сфере деловой коммуникации и технического перевода. На текущий момент спрос гораздо превышает предложение в силу того, что лишь немногие выпускники бакалавриата чувствуют уверенность и обладают должными компетенциями для обеспечения столь сложных задач. Русско-китайская языковая пара привносит существенное усложнение роли переводчика и процесса выполнения перевода по нескольким причинам. Во-первых, в связи со сложностью китайского языка и отсутствием актуальных учебников по переводу, соответствующих требуемым тематикам и развитию необходимых компетенций. Во-вторых, в связи со значительными межкультурными различиями как в бытовой сфере, так и в ведении бизнеса. Вторая причина приводит к потребности применения медиативных практик для достижения коммуникативных целей в переговорах между русскими и китайцами.

Неэффективность большинства переговоров доказывает необходимость повышения осведомленности о том, что думают и как обычно ведут себя представители китайской лингвокультуры в бизнесе. Помимо «сухого» перевода в русско-китайской деловой коммуникации требуется так называемый социальный агент межкультурного взаимодействия, способный разъяснить причины коммуникативного поведения бизнесменов и предупредить назревающую коммуникативную неудачу.

Таким образом, целью данной статьи является осветить проблему медиации в переводческой деятельности и представить медиативные практики в русско-китайском переводе на лингвистическом и экстралингвистическом уровнях.

Теоретические основания изучения медиации в переводческой деятельности

Термин «медиация» обладает многозначностью и неопределенностью в отечественном научном сообществе. Существует достаточно большое количество синонимичных ему терминов и терминологических сочетаний — языковое посредничество, межкультурное посредничество, коммуникативная языковая медиация, межкультурная медиация, интеграционное посредничество, коммунальный перевод, социальный перевод, сопроводительный перевод для

государственных и муниципальных нужд, устная языковая медиация, письменная медиация и т. п. [1].

Изучив современные отечественные и зарубежные публикации по медиации в переводе [1–4] и принимая во внимание переводческий и управленческий опыт автора статьи, мы приходим к выводу о том, что, во-первых, некоторые ученые подменяют понятие перевода медиацией в случае, когда подразумевают процесс деятельности переводчика в качестве языкового посредника. Интерпретируя медиацию как «вид социального взаимодействия при участии переводчика», «культурное посредничество в переводе» или «социокультурное посредничество», мы имеем в виду все тот же перевод в его традиционном понимании [5–8].

Во-вторых, «медиация» становится самостоятельным понятием и претендует на отдельную компетенцию переводчика, когда под ней подразумевают «интеграционную помощь в условиях миграционных процессов», «посредническую деятельность в конфликтных ситуациях», «технология разрешения противоречий в межкультурном взаимодействии» или «технология предупреждения серьезных конфликтных ситуаций» [1; 9]. При этом помимо культурной осведомленности переводчика встает вопрос о допустимости его вмешательства в межкультурный диалог для поддержания эффективной коммуникации и дополнительной обязанности, связанной с разрешением конфликтов на межкультурной основе. Являясь экспертом по культурам, конфликтологом (с поверхностными знаниями психолога, социолога и антрополога), а также социальным агентом на стороне клиента, переводчик скорее будет выполнять коммунальный перевод в социальной, правовой и медицинской сферах [10]. Подобные специалисты задействованы в помощь миграционным службам.

В-третьих, под медиацией в данной статье мы понимаем «вид языкового посредничества, обеспечивающий межкультурное взаимодействие двух и более коммуникантов, непосредственное общение между которыми невозможно в силу каких-либо обстоятельств. При этом происходит не только <передача> информации с одного естественного языка на другой, но и ее преобразование в иную форму, определяемую не организацией этой информации в оригинале, а особой задачей межъязыковой коммуникации [11]. Поскольку в задачи деловой коммуникации входят установление контактов, проведение переговоров и достижение договоренностей на взаимовыгодных условиях, то в задачи переводчика входит применение медиативных практик для установления благоприятного лингвоэмоционального фона переговоров и поддержки коммуниканта, когда его лицо находится под угрозой. В таком случае переводческая медиация — это технология предупреждения коммуникативных неудач и потери лица клиента посредством информирования и объяснения межкультурных различий. При этом потеря лица для китайца сравнима с несоответствием социальным нормам, нарушением негласных правил, в результате чего человек становится изгоем среди своих, утрачивает статус и связи, лишается общественного одобрения и поддержки. Сохранение лица для китайца — очень важная социальная задача [12].

Переводчик в данном контексте также должен обладать лингвокультурной компетенцией, быть на стороне клиента и повышать свою медиативную активность не для выражения собственного мнения, а для перенаправления процесса переговоров в более выгодное для клиента русло. Решение конфликтных ситуаций как таковое в переводческой медиации не требуется, однако ожидается предварительная разъяснительная работа для грамотной организации процесса переговоров и адекватного коммуникативного поведения клиента с представителями незнакомой ему культуры.

В-четвертых, в рамках деловой коммуникации переводческая медиация может осуществляться на лингвистическом уровне — посредством выбора вербальных и невербальных средств, релевантных коммуникативной ситуации, а также медиативных практик, нацеленных на создание благоприятной дружеской атмосферы переговоров. В таком ракурсе

подразумевается имплицитная медиация, о факте которой известно только переводчику и обеспечение которой в принципе входит в основной набор его компетенций. При более усложненном коммуникативном акте переводческая медиация реализуется на экстралингвистическом уровне, и тогда данная медиация будет в большей степени сопряжена с консультативным переводом, а не коммунальным. Подобное взаимодействие подразумевает эксплицитную форму общения по предварительно обсуждаемым или возникающим в ходе переговоров вопросам.

В менеджменте такого рода медиативно-консультативного перевода существует ряд проблем организационного и финансового порядка: каким образом определить потребности клиента в медиации и консультациях, как спрогнозировать ход коммуникативных событий для планирования медиативно-консультативного перевода, каким образом рассчитать стоимость услуг переводчика при осуществлении подобного вида перевода, как оценить качество медиативно-консультативного перевода, кто должен оценивать и многое другое.

Теоретические основания изучения медиативных практик в русско-китайском переводе

Идеи китайского философа Конфуция, описанные в одной из 4 классических книг «Чжун Юн», легли в основу формирования ключевых ценностей китайского общества. Неосознанно жители Поднебесной до сих пор следуют негласным правилам поведения как в быту, так и в деловой сфере. Основные морально-нравственные и культууроформирующие ориентиры конфуцианства (忠 (верность), 孝 (сыновья почтительность), 仁 (гуманность), 义 (отношение к близкому кругу), 礼 (этикет), 信 (доверие к людям), 智 (ситуативное поведение)) значительно повлияли на коммуникативные практики китайцев [13; 14].

Взаимоотношения между людьми выстраиваются на принципах вежливости (礼貌), с сохранением лица собеседника (面子) и учетом его принадлежности к «своему кругу» (关系本位). Коммуникативный дизайн подчиняется принципам гармонии (中和), эстетики речи (话语审美) [14] и «вихреобразному» дискурсивному стилю [15], стремящемуся к бесконечности (言不尽意) [16]. Принцип гармонии реализуется благодаря медиативным практикам, направленным на имплицитное выравнивание коммуникации и предупреждение потери лица собеседника. Принцип эстетики речи, с одной стороны, раскрывает потенциал и богатство китайского языка, приводит к эстетическому удовольствию от выбора языковых средств и их сочетания, а с другой — создает некую неопределенность и неточность, когда за красотой высказывания истинный смысл остается либо двояким, либо вовсе отстраненным от первоначального коммуникативного намерения. Принцип «дискурсивной бесконечности» (言不尽意) нацелен, с одной стороны, на запутывание и смысловую дезориентацию собеседника для достижения своего коммуникативного намерения, а с другой — на компенсаторную возможность вовремя изменить ход коммуникации и предотвратить или урегулировать конфликт [12; 15; 16].

Таким образом, на основании перечисленных культурно-коммуникативных ориентиров китайского общества был произведен анализ видеозаписей русско-китайских переговоров. Данный анализ позволил выделить ряд медиативных практик, используемых профессиональными переводчиками как на лингвистическом, так и на экстралингвистическом уровнях.

Медиативные практики на лингвистическом уровне

Под медиативными практиками на лингвистическом уровне мы подразумеваем добавления языковых средств, способствующих созданию благоприятной среды и следованию коммуникативным традициям китайцев.

Одним из важных инструментов в установлении доверительных отношений между партнерами выступает обращение. В китайском языке обращения формируются по отличным от русской культуры паттернам. Одной из задач переводчика является выбрать наиболее подходящее обращение к китайским бизнесменам в зависимости от этапа переговоров и готовности их участников идти на сближение. Для выстраивания прочных отношений и повышения градуса доверия переводчику следует использовать медиативную практику сокращения дистанции посредством корректировки обращения.

Так, из полноформатного обращения 王总经理 (генеральный директор Ван) можно перейти либо на обращение с усечением должности 王总 (букв. генеральный Ван), либо на обращение, свойственное китайцам при назывании старшего по возрасту 老王 (букв. «пожилой Ван»). В случае коллективного обращения уместно использовать 朋友 (друзья) или, в зависимости от сферы общения, — 游客 (旅行的朋友 → 驴友 ≠ 旅友, омоним с «ослом», но в положительной коннотации), что означает «активные путешественники / любознательные туристы».

Более дружественного и доверительного расположения также можно добиться благодаря медиативной практике сокращения дистанции посредством использования редуplikаций. Удвоение слов и словосочетаний в переводном сообщении придает речи более разговорный характер, снимает напряжение, неловкость ситуации, позволяет заполнить паузы и расслабить собеседника, например: 理解理解 («Мы понимаем вашу позицию», усиливает искренность понимания; часто означает «Я вас слушаю и вникаю в вашу ситуацию», а не обязательно согласие), 不辛苦不辛苦 (данная фраза отражает культурную норму скромности: «Не стоит благодарности»; демонстрирует профессионализм, а не личные усилия: «Это в рамках моих обязанностей»; подчёркивает командный подход, а не индивидуальные достижения: «Мы просто делаем своё дело»), 不客气不客气 («Всегда рады помочь»), 好说好笑 (данная фраза часто означает не конкретное согласие, а общую готовность к диалогу, может служить способом отложить детальное обсуждение, сохраняя позитивную атмосферу; в китайской коммуникативной традиции это элемент сохранения гармонии (和谐); в контексте демонстрации гибкости и доброй воли переводится как «Можно договориться», «Это решаемое», в ответ на просьбу/предложение — выражение готовности к сотрудничеству: «Без проблем» (нейтрально-деловой вариант), при обсуждении условий — смягчение позиции: «Мы к этому вернёмся» (если нужно отложить обсуждение)) и т. п.

При переводе на китайский язык важно актуализировать медиативную практику нивелирования самопрезентации и приближения говорящего к культуре коллективизма. Это выполняется благодаря использованию личного местоимения 我们 (мы) вместо 我 (я), притяжательному местоимению 我们公司 (наша компания) без структурной частицы 的 или еще более благоприятному сочетанию — 贵公司 (букв. дорогая компания) / 贵校 (букв. дорогой университет).

Учитывая фемининность китайской культуры, при переводе с русского на китайский язык приветствуется внедрение медиативной практики увеличения эмоционального градуса, т. е. добавление эпитетов или выбор более красноречивых эпитетов, чем в исходном сообщении. Так, вместо дословного 同事 (коллеги) стоит добавить 各位同事 (дорогие коллеги) или 尊敬的同事 (глубокоуважаемые коллеги). При переводе русского «приём» рекомендуется добавить 热烈的欢迎 (букв. от 热烈 — пылкий, горячий) — «теплый приём» или 热情的迎接 (букв. от 热情 — страстный, с энтузиазмом) — «теплый приём», можно также использовать 盛情款待 (букв. от 盛情 — добрый) — «радушный приём». При переводе русского слова

«благодарность» на китайском языке лучше использовать 由衷的感谢 (букв. от 由衷 — сердечный) — «искренняя благодарность» и т. п.

Проиллюстрируем также данную практику на примере перевода баннера с исходным русским текстом «Приветствуем вас в Университете мировых цивилизаций!». Одним из вариантов может быть нейтральный перевод: 欢迎你们来到世界文明大学! (досл. Приветствуем вы приехали в Университет мировых цивилизаций). Однако в случае приезда высокопоставленных лиц более уместно использовать красноречивый и по-китайски более эстетичный вариант перевода: 尊敬的西安翻译学院代表团, 欢迎各位莅临世界文明大学! (Глубокоуважаемые члены делегации Сианьского института перевода, добро пожаловать в Университет мировых цивилизаций!).

Общение представителей китайской культуры носит ритуальный характер. Это проявляется в следовании определенным сценарным этапам и речевым паттернам. Например, в переговорных практиках китайцы негласно выделяют три этапа — вступление (开场), основную часть (谈判部分) и заключение (结束). Для каждого этапа характерны определенные речевые шаблоны, которыми должен владеть переводчик. Узнаваемые клише и устойчивые выражения дают понять, на каком этапе идут переговоры, знаменуют переход из одной фазы переговоров в другую, позволяют продлить время или ускорить процедуру в зависимости от коммуникативных намерений участников. Русские бизнесмены, только начинающие работать с китайцами, как правило, не знакомы с особенностями ведения переговоров и ждут быстрых результатов. Для избегания разочарований и недовольств обеих сторон переводчику в подобных контекстах следует применять медиативную практику ориентации на процесс посредством использования этикетных фраз. Так, в начале переговоров уместно добавить выражение 路上辛苦了 (Вы, наверное, устали с дороги?), 人生地不熟 (мы здесь впервые, ничего незнакомо) или фразеологизм 有朋自远方来, 吾亦乐乎 (Мы всегда рады друзьям из далёких мест) и т. п. В завершении переговоров рекомендуется обязательно употребить фразы: 很高兴我们的合作能够这么愉快, 也感谢贵公司的接待! (Мы очень рады такому благоприятному сотрудничеству, и спасибо вам за радушный прием), 非常感谢你们这段时间为我们提供的一切帮助和盛情款待! (Благодарим вас за помощь, а также за теплый прием, оказанный нам в этот период!), 我们希望我们的合作会顺利发展的! (Мы надеемся, что наше сотрудничество успешно продолжится!) и т. п.

В основной части переговоров при возникновении конфликтной ситуации рекомендуется прибегать к медиативной практике смягчения дискурса. Фемининность китайской культуры конструирует дискурсивное пространство в благоприятном ключе, поэтому в речи следует избегать прямых обвинений и требований. Так, при отстаивании собственных прав собеседнику следует добавлять дискурсивные маркеры субъективации для снятия категоричности и сохранения лица собеседника, например: 因为合同中也明确的写着违约责任所以我们觉得你们按应该照合同赔偿给我们全部的损失 (Поскольку в контракте также четко прописана ответственность за нарушение условий, то мы считаем, что вам, на основании договора, следует выполнить все условия и возместить нам убытки). В данном высказывании вместо категоричного 所以你们应该 (поэтому вы должны) употребляется косвенное указание на выполнение обязательств второй стороны: 所以我们觉得你们按应该照合同... (поэтому мы считаем, что вам, на основании договора, следует...).

В ситуации объявления плохих новостей китайцы используют медиативную практику выравнивания дискурса, т. е. прежде чем сообщить о чем-то негативном, сначала приводятся позитивные факты, например:

А:总的来说,我们的销售业绩最近几年一直处于增长趋势。2018年,我们占有13%的市场;2021年我们把它提升了3个百分点,达到16%;2023年我们的市场占有率增长到18%。(В целом, за последние годы наши показатели продаж имеют тенденцию к росту. В 2018 году мы занимали 13% рынка; в 2021 году мы увеличили его на 3 процентных пункта до 16%; в 2023 году наша доля рынка увеличилась до 18%.)

В: 你们的成绩是有目共睹的。(Ваши достижения очевидны для всех).

А:可是在今年的第二季度出现了转折。(Но во втором квартале этого года произошел поворотный момент).

В:你能谈谈具体情况吗?(Что же случилось?).

А:我们今年第二季度的销售额仅比去年同期上升了0.5%,第三季度的销售额勉强与去年同期持平。(Наши продажи во втором квартале этого года выросли всего лишь на 0,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а в третьем квартале показатели едва ли отличаются от аналогичного периода прошлого года.

Из примера видно, что в первой реплике сотрудник упоминает о точках роста, употребляя лексические единицы 总的来说 (в целом), 提升 (увеличиваться). Благодаря демонстрации положительной динамики, он акцентирует внимание на достижениях прошлых лет и обобщает успех. Во второй реплике для того, чтобы перейти к менее позитивной информации, он использует противительный союз 可是 (но) и словосочетание 转折 (поворотный момент), подразумевающее изменения, но какого характера, не понятно. Размытость и неопределенность формулировок рассеивает внимание слушателей и одновременно настраивает на двоякое прогнозирование развития ситуации. В третьей реплике сотрудник, сообщая о тенденции к снижению роста, открыто об этом не говорит, а использует имплицитные ресурсы (仅比 всего лишь, 勉强与...持平 едва ли, почти не отличается от...). Иначе говоря, для сглаживания негативного впечатления, он не использует слова с отрицательной коннотацией 降低 (снизить), а вуалирует их за сравнительными конструкциями, смысл которых также приводит к контекстуальной неясности.

Получается, что услышанные цифры, показывающие невысокие результаты, выглядят не так угрожающе на фоне продолжительного успешного развития компании, во-первых, а во-вторых, за счет выгодного сравнения — 0,5% против 16% и 18%.

Медиативные практики на экстралингвистическом уровне

Под медиативными практиками на экстралингвистическом уровне мы подразумеваем консультативную деятельность, направленную на ознакомление клиентов с особенностями ведения бизнеса в Китае, на предоставление рекомендаций по процедуре проведения переговоров и на снятие завышенных ожиданий от результатов первых встреч.

Подобные медиативные практики сложно внедрить в ходе переговоров, так как они требуют времени для подробного объяснения деталей и нюансов. На лингвистическом уровне исправить ситуацию посредством своевременного внедрения определенных языковых паттернов также не удастся, поскольку это значительно нарушит логику эксплицитной коммуникации и вызовет подозрения обеих сторон в профессиональной пригодности переводчика.

Все, что можно внедрить, не нарушая процесс переговоров, относится к лингвистическому уровню, но установки более сложного характера требуют дополнительного времени и внимания, т. е. медиативно-консультативного перевода.

Заключение

Переводческая медиация предназначена для предупреждения конфликтных ситуаций между участниками из разных стран, сохранения лица собеседников и создания наиболее благоприятных условий переговоров. Медиативные практики в бизнес-коммуникации формируют отдельный вид перевода — медиативно-консультативный. Переводчику следует имплицитно прибегать к языковым вкраплениям, которые работают на повышение репутации иностранного партнера в глазах представителей китайского бизнеса. Если в ходе переговоров не удастся добиться желаемого результата, то переводчик переходит на эксплицитную форму общения посредством предварительной подготовки к переговорам или бесед во время пауз в переговорах для разъяснения межкультурных различий и прогнозирования дальнейшего хода событий. Владение медиативными практиками на лингвистическом уровне входит в список основных компетенций устного переводчика, а медиативно-консультативный перевод требует дополнительного времени и отдельного вознаграждения. Для описания данного вида перевода необходимо более комплексное теоретическое осмысление и практико-ориентированные исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киндеркнехт А.С., Колада В.В. Термин медиация в современных исследованиях по переводу // Научный диалог. — 2022. — 11(6). — С. 30–49.
2. Косарева Т.Б. Лингвокультурная медиация и перевод // Современные научные исследования и инновации. — 2011. — № 5 [Электронный ресурс]. — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/09/2758> (дата обращения: 18.04.2025).
3. Лингвокультурная и транскультурная медиация как межкультурный феномен: вопросы теории и практики: коллективная монография / ред. Э.М. Рянская, М.А. Степанова. — Уфа: АЭТЕРНА, 2018. — 116 с.
4. Valero-Garcés C. Mediation as Translation or Translation as Mediation? / C. Valero-Garcés. — 2018 — URL: https://www.researchgate.net/publication/326405348_Mediation_as_translation_or_translation_as_mediation.
5. Атаев Ш.А. Сходства и различия между понятиями перевода и медиации как видами речевой деятельности // Наука и мир. — 2015. — Т. 2. — № 5. — С. 37–39.
6. Статеева Е.В. Перевод и коммуникативная языковая медиация как навыки устного общения // Ученые записки Международного банковского института. — 2014. — № 8-1. — С. 141–146.
7. Cheng Z. Mediation through Personal Pronoun Shifts in Dialogue Interpreting of Political Meetings // Interpreting. — 2012. — № 14(2). — P. 192–216.
8. Liddicoat A.J. Intercultural Mediation, Intercultural Communication and Translation // Perspectives Studies in Translatology. — 2015. — URL: <https://www.researchgate.net/publication/273514068>.
9. Плеханова Ю.В. Феномен лингвокультурной и транскультурной медиации: концепция стран Европейского Союза / Ю.В. Плеханова, М.А. Степанова // Лингвокультурная и транскультурная медиация как межкультурный феномен: вопросы теории и практики: коллективная монография / ред. Э.М. Рянская, М.А. Степанова. — Уфа: АЭТЕРНА, 2018. — С. 7–40.

10. Алексеева И.С. «Коммунальный перевод»: современные толкования // Материалы XXXIV Международной филологической конференции (г. Санкт-Петербург, 14–19 марта 2005 г.). — Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. — С. 9–13.
11. Перевод и локализация: опыт разработки профессионального стандарта: производственно-практическое издание / Александрова Е.М., Берендяев М.В., Чистова Е.В. и др. — Красноярск: СФУ, 2019. — 140 с.
12. Маслов А.А. Китай и китайцы. О чем молчат путеводители // Электронная библиотека RoyalLib.Com. — 2010–2025. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/maslov_aleksey/kitay_i_kitaytsi_o_chem_molchat_putevoditeli.html (дата обращения: 23.03.2025).
13. 方朝晖. 中国人的思维方式与精神世界 — 关系本位, 团体精神和至上的亲情. 人民论坛 [Фан Чжаохуэй. Образ мышления китайского народа и духовный мир, основанный на взаимоотношениях, коллективизме и социальной привязанности] // 学术前沿 — 2013 — 10 期 — 50–65 [Народный форум. Академический фронт — 2013 — № 10 — 50–65].
14. 吾淳. 中国思维形态 [У Чуэнь. Китайская модель мышления] // 上海市: 上海人民出版社 — 1998. — 页 407 [Шанхай: Шанхайское народное издательство — 1998 — С. 407].
15. 杨娜. “言不尽意”和语言含蓄论 — CAD&CDA 的话语意义生成规则分析 [Ян На. «Дискурсивная бесконечность» и конверсационная импликатура — сопоставительное исследование критического дискурс-анализа и культурологического дискурс-анализа] // 当代中国话语研究. — 2012. — 页 4. [Современные исследования китайского языка — 2012 — С. 4].
16. 黄力之. 中国话语: 当代审美文化史论. 北京 [Хуан Личжи. Китайский дискурс: история современной эстетической культуры] // 中央编译出版社 — 2001. — 108 页 [Пекин: Издательство «Чжунъян бяньи» — 2001 — 108 с.].

Chistova Elena Viktorovna

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Moscow, Russia

E-mail: kovelena82@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4016-7935>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=717002

Meditative translation practices in business communication (from Russian into Chinese)

Abstract. The paper presents a comprehensive study of the interpreter's role as a mediator within the context of intensively developing Russian-Chinese business relations. It is examined in two distinct formats: direct counselling to prevent conflict situations arising from intercultural disagreements, and the implicit application of mediation practices aimed at compensating for a lack of knowledge about the specifics of negotiating with Chinese partners.

The work provides a detailed analysis of the very concept of «mediation» as applied to interpreting, delineating it from a range of adjacent terms. The theoretical foundation for the proposed practices is comprised of key principles of Chinese communicative culture, rooted in Confucianism: the pursuit of harmony, the preservation of «face» (面子), the aesthetics of speech, and the «vortex-like» discourse type. Based on the analysis of real-life negotiations, the author proposes a concrete toolkit of mediation practices at the linguistic level. These include practices for reducing social distance, mitigating self-presentation, increasing the emotional degree, orienting towards process, as well as softening and balancing discourse for conveying negative information.

The paper raises significant practical questions related to the implementation of mediation-consultative interpreting, including issues of an organizational and financial nature. It is concluded that mediation constitutes a distinct category of interpreting services, demanding from the specialist a profound level of cultural knowledge and transcending basic competencies.

Keywords: translation; mediation; business communication; business interpretation; Chinese language; Chinese culture